

Татьяна БАДАЛОВА,

г. Рязань

Бадалова Татьяна Айдыновна, по образованию филолог, работает главным редактором в рязанском выпуске газеты «Комсомольская правда», имеет несколько региональных журналистских наград и одну федеральную. Пишет стихи, детские детективные истории, рассказы.

* * *

Где твоя нить, где тонкий волосок,
В который веришь, вглядываясь в бездну?
Кто отмеряет золотой песок
Для нас, когда придёт пора исчезнуть?

Лови звезду, лови за рыбий хвост,
Лети до дна, закаты обгоняя.
Но лишь когда сожжён последний мост,
Своей свободы цену мы узнаем.

* * *

Нет, ничего не сможем удержать.
А время, будто лёгкий ветерок,
Сквозит навывлет в опалённых ранах.

И каждый день до завтра добежать
Берёмся мы, но выстрелом в висок
Бросает нас на землю бездыханных.

* * *

Когда камни станут мягкими,
Мы сбросим глухие щиты
и перестанем бояться
Нечаянных точных ударов
в фарфоровые сердца.

Когда камни станут мягкими,
Расправит крылья вода,
и мечтателям сдастся
Горизонта натянутый луч
между пальцев слепого жреца.

Когда камни станут мягкими,
Вмиг ослепнут башни домов,
и на маковом поле,
В хороводе безбрежном
люди вспомнят друг друга опять.

Все мосты превратятся в радуги,
и, прикованные ими двое
К потемневшим сизым бульварам,
мы с тобой будем ждать,
Когда камни станут мягкими.

* * *

Твои скрипки...
Знаешь, я почти перестала их слышать.
В цветных разводах ночи
о грифельные крыши
Звон поздней осени.
Сквозь него не не пробиться
Ни смычкам,
ни спасительным молитвам,
Только тени глядятся в окно...
Тоже кем-то забыты...

* * *

Твоя доля – молча смотреть,
как отходят его баркасы,
Как под солнцем, что плавит даль,
исчезает его лицо,
Твой удел – безгласно лечь
обгоревшей спиной на насыпь,
И молить ему добрый путь,
и терпеть боль от свежих рубцов.

Твоя участь – рассвета ждать,
что кровавым окрасит воду,
В удушающем забвенье слышать
трепетный жаркий стон.
Твоя доля – его принять,
напоенного властью свободой,
И к обветренной коже рук
прислониться горячим ртом.

* * *

Когда ночь выплеснет
на город чёрный лак,
По стенам тени зыбкие шуршат,
Мы не бежим, к спине не липнет страх,
На тёмных улицах мы можем не дышать.

Трепещет свет в расставленных силках,
Но наших лиц ему не разгадать.
И в поднятых глухих воротниках
Мы прячем затаившую страсть.

У завтра нет лица – кричащий рот
Накроет чей-то быстрый поцелуй.
И до тех пор, пока не рассветёт,
Мы пьем мечтой разбавленную мглу.

* * *

Он продаёт вчерашний день,
Полны чудес его карманы:
Стихов наивных томик рваный
И механический олень.

А мне и надо-то всего,
Что клятв не данных – слов не взятых
Из чёрно-белого кино,
Приснившегося нам когда-то.

Он скажет: «В шляпу не поймать
Того, что мы не отпустили.
Несказанному не бывать...»
И пыль стряхнёт с дырявых крыльев.

